

* * *

Исцели меня, светлое утро,
оберни облаками печаль.
Синей песней — воскресно и мудро
пусть звучит колокольная даль.
Я твоя. Здравствуй, день наречённый!
Я тебя принимаю любим.
Кто прощает — да будет прощённый.
Кто разлюбит — да будет любим.

* * *

Прохлада замерла над рекой,
прохлада замерла на губах.
Мне грезится туманный покой,
и тихий всплеск, и вёсельный взмах.
А может, обнялась с камышом
и стала холодна, как вода?
А тот, кто звал меня — не нашёл,
за лодкой не осталось следа.

* * *

Не родившись, жила я в раю
среди образов, мнимых движений.
Узнавала я душу свою
в миллионах других отражений.
Я была для себя двойником,
запредельного звука частицей,
но подземным лесным родником
торопилась наружу пробиться.
Рай исчез — прорвалось, растеклось,
расплескалось пространство эфира.
Криком первым моим началось
для меня сотворение мира.

* * *

Над прялкою дремлет Бессмертье...
Столетия пронзая насквозь,
под пряжей земной круговерти
пульсирует, крутится ось,
вплетая ветра и травинки,
и судьбы, и лунную пыль.
Здесь в самой безликой былинке
нетленная теплится быть.
И кто-то во мне — так неаяствен,
несмел, неуклюж и непрост,
глядит с вековым постоянством
в долину потерянных звёзд.

Над пропастью страстей
от зверя к полубогу
мерцает тайный путь,
единственный во мгле.
Однажды человек
осилит ту дорогу,
дотянется до звёзд,
оставшись на земле.
Ошибок камнепад
и рёв тысячелетий
беснуются во тьме
под праведной пятой.

* * *

Луна плыла,
как мир цела,
то умирала,
то жила,
собою постигая истину.
Но отражали зеркала
лишь свет,
которым не была
луна —
свет солнца
искренний.
Равны друг другу
тьма и свет,
огонь и лёд,
как жизнь и смерть —
зачем рождаю Время
снова я?
Зачем ищу
в пространстве лет
Того,
чей отражаю свет,
и чьё бессмертье
жизнь продолжит
новая?..

* * *

Един и многолик,
и лёгок, словно ветер,
видением идёт
Мессия и святой.
В нём вдохновенный свет,
и мужество, и воля,
и вечность промелькнёт,
как взмах его руки.
Средь тёмных, сорных трав
языческого поля
колосьями взойдут
его ученики.

